

— 26 июля 1991 г., там же

— Пивоваров узнал, что Учёный Совет не утвердил Лазутина в должности его зама, от меня по телефону, находясь в Москве. Реакция у него была на эту новость озадаченная: как это понимать? Учёный Совет пошёл против его, директора, мнения? И против мнения народа? Офонарели они совсем, что ли?

— Я сказал:

— Не волнуйся, это к лучшему. Приедешь, расскажу, как дело было.

— И когда Пивоваров вернулся, я честно признался ему, что фактически инициировал провал Лазутина, посчитав, что так и для Пивоварова, и для всех лучше будет.

— Но кого тогда в Апатитах ставить?

— Надо пытаться уговорить Володю Иванова, как Ляцкий советует. Он человек не без сложностей тоже, но порядочный, во всяком случае. И народ ему доверяет.

— Иванова я знал давно. Он кончал нашу же кафедру физики Земли ЛГУ года через два-три после меня, теоретик, в ПГИ давно, поступил на работу сразу же после окончания университета, то есть лет двадцать уже, был Учёным секретарём Апатитского отделения и председателем апатитского СТК в бурные месяцы выборов директора, то есть с административной работой знаком, но к ней не рвётся, как всякий нормальный человек, тем более, что думает о докторской.

— Из других кандидатур - Мингалёв не согласится, Ляцкий тоже не хочет, Арыков невозможен, Леонтьев не пойдёт. И Пивоваров сделал предложение Иванову: попробовать себя временно, а там посмотрим. Я при сём присутствовал и Пивоварова поддержал. Иванов попросил времени подумать, а пока обязанности замдиректора по АО исполнял Арыков, которого обычно вместо себя оставлял Лазутин, демонстративно сложивший с себя замдиректорские полномочия.

— Провал Лазутина озадачил не только Пивоварова, но и апатитян, особенно сторонников Лазутина, не ожидавших после его успеха в апатитском опросе мнения народа такого свинства от Учёного Совета, это мнение проигнорировавшего. По возвращению Пивоварова из Москвы апатитяне навалились на него, требуя пересмотра решения Учёного Совета и цепляясь, в частности за то, что голосовали не 12, а 11 человек (Лазутин не взял бюллетень).

— Но к этому времени Пивоваров уже был обработан мною и не сомневался, что Учёный Совет поступил правильно. На очередном его заседании он подтвердил правомочность принятого тогда решения и своё согласие с ним: если бы Лазутину не хватило одного голоса, можно было бы его защищать, а он набрал всего лишь четыре голоса из требуемых девяти. О чём тут спорить?

— Но как же мнение коллектива? Как Учёный Совет посмел пойти против него?

— Каждый член Учёного Совета имеет право на собственное мнение, и тут ничего не поделаешь.

— Апатитский СУС, обсуждая ситуацию, принял решение предложить Учёному Совету самораспуститься по причине расхождений с мнением большинства коллектива. Я выступил с категорическим осуждением такого взгляда на обязанности членов Учёного Совета:

— Какой это вообще тогда учёный, если он оглядывается на мнение большинства и ставит в зависимости от него своё собственное мнение? Независимость собственного мнения - главное достоинство члена Учёного Совета! Для чего тогда и Учёный Совет, если он должен идти за большинством коллектива? Тогда все вопросы на общем собрании следует решать, а не на Учёном Совете.

— Тем временем подошла пора проводить очередной Учёный Совет по не менее важному вопросу - утверждение планов НИР (научно-исследовательских работ) на следующий, 1991 год. И проводить его предстояло опять мне без Пивоварова, он снова в

Москву укатил, любитель столицы. Меня, например, туда без крайней нужды калачом не заманишь, а Пивоваров всегда с удовольствием, у него там дети, внуки, правда, но и склонность есть с чиновниками в "инстанциях" (Президиум АН, ГКНТ и т.п.) общаться, без особых, впрочем, успехов, на мой взгляд.

— А что касается планов НИР, то с подачи Власкова администрация решила вынести на Учёный Совет предложение сократить число планируемых тем, существенно укрупнив их.

— 28 июля 1991 г., там же

— Пивоваров, собственно, давно уже грозился перейти на потемное финансирование с конкурсом программ, а осуществить это практически при таком количестве тем, как было текущем году - 26! - было совершенно невозможно.

— К тому же многие темы в значительной степени дублировали друг друга, например, три группы (Шумилова, Лазутина, Байдалова) занимались измерениями озона безо всякой координации своих исследований (хуже того, при откровенной взаимной нетерпимости, например, Шумилова и Лазутина), то же самое с магнитными (Распопов, Яхнин) и оптическими (Леонтьев, Воробьёв, Черноус) наблюдениями, и т.п.

— Власков предложил выделить несколько основных направлений, достаточно независимых, то есть слабо пересекающихся, и только их включить в план, отправляемый обычно в конце года в ООФА. Я его поддержал, Пивоваров согласился, народу было предложено предлагать свои программы таких желательно крупных тем.

— Откликнулись и представили свои программы от мурманчан Боголюбов, Пивоваров, я (то есть вся дирекция), Власков и Терещенко, от Апатит - Ляцкий (самая большая и подробная программа) и Лазутин. Программы Боголюбова и Терещенко, Власкова и Лазутина естественным образом объединялись по согласию их авторов, так что имелось фактически пять программ для пяти крупных тем: "Геокасп" (Пивоваров), "Ионосферные неоднородности" (Боголюбов, Терещенко), "Магнитосферно-ионосферные возмущения" (Ляцкий), "Средняя атмосфера" (Власков, Лазутин) и "Теория и моделирование околоземной среды как единой системы" (Намгаладзе).

— Я свою программу готовил в расчёте на равноправное участие в ней Вити Мингалёва и его группы, предлагал ему выступить совместно с общей программой, но Витя категорически отказался под тем предлогом, что он вообще против укрупнения тем, против того, "чтобы людей в колхоз загонять".

— Ни мои, ни власковские доводы, что так нам будет легче перед ООФА отчитываться, а внутри программ сохранится самостоятельность групп, его не убедили. И моё предложение возглавить руководство всей программой он тоже не принял. Упёрся, и всё.

— - Витя у нас такой, - говорил мне Слава Ляцкий. - Сложный человек. Скала.

— - Неужели всё обиду таит ещё?

— - Как видишь.

— 29 июля 1991 г., там же

— За день до Учёного Совета в Апатитах под председательством Ляцкого собрался ихний СУС обсудить предложения администрации. С общей идеей сократить число тем, укрупнив их, СУС согласился, но предложил добавить к пяти ещё три темы для отделов Лазутина (ему одной мало показалось), Остапенко и Леонтьева. В этом случае каждый отдел имел бы свою тему, и потемное финансирование не отличалось бы практически от финансирования по отделам, то есть "по головам".

— Собственно, именно эту цель СУС и преследовал, опасаясь, что в противном случае одни отделы (например, Остапенко и Леонтьева) могут оказаться в зависимости от начальников других отделов (например, Ляцкого, Пивоварова, Лазутина).

— Но тогда рушилась идея администрации отойти от "поголовного" финансирования, когда деньги распределяются "по головам", то есть по фонду зарплаты отделов, а не "по задачам" (программам), другими словами, когда осуществляется планирование "от

достигнутого", когда важны не программы, а уже имеющийся ФЗП независимо от того, как он сложился.

— Правда, как распределять деньги иначе, по темам, администрации тоже ясно не было, но надо же с чего-то начинать движение к потемному финансированию.

— Вокруг этих двух вариантов - администрации и апатитского СУСа - и развернулись дебаты на Учёном Совете. Из членов Совета один только Витя Мингалёв был против и того, и другого, поскольку был против "колхоза" - укрупнения тем. Он считал, что нужно все темы, которые были, все 26, сохранить.

— Остальных в первую очередь волновал вопрос:

— - А как будем деньги делить?

— Я предлагал этот вопрос сейчас не обсуждать: бюджет института не определён, делить нечего. А планы подавать все сроки уже прошли.

— - Давайте по существу посмотрим, какие направления в институте имеются, их и зафиксируем в плане. Вариант администрации (пять тем) отвечает предложенным программам и охватывает всё, что делается в институте, минимальным числом тем. Вариант из восьми тем - это искусственно подгоняемый под отделы вариант. Например, тема "Полярные сияния" - под отдел Леонтьева, но своей программы они не представили, а в программах Ляцкого и Пивоварова исследования сияний предусмотрены. Я уж не говорю про вторую тему для отдела Лазутина.

— Я, как председатель Совета, предложил каждому члену Совета высказаться по обсуждаемым вариантам. Мнения разделились примерно поровну между пятью и семью-восемью темами, а у меня в запасе были ещё голоса отсутствовавших Пивоварова и Боголюбова за вариант администрации, то есть за пять тем.

— Но настаивать на этом варианте я не стал. Я решил последовать совету Миши Белоглазова, который высказал следующее мнение:

— - По логике вещей, то есть по смыслу нашей науки независимых направлений в институте пять. Но с учётом психологического фактора, опасений людей остаться вне тем, а там, глядишь, без зарплаты я бы оставил семь или восемь тем на переходный период к потемному финансированию.

— Слава Ляцкий высказал сходную точку зрения:

— - Вариант администрации, может, и верен по существу. Но он чересчур жёсток, и для смягчения климата в институте администрации следовало бы уступить - согласиться на семь тем (без второй темы для Лазутина).

— Что я и предложил в качестве окончательного решения. Против были только Мингалёв и Лазутин (которые терпеть друг друга, кстати, не могут). Руководителями тем утвердили Пивоварова, Лазутина, Ляцкого, Терещенко, Леонтьева, Остапенко и меня. Витя Мингалёв заявил, что его группа будет работать по теме Остапенко - своего начальника отдела.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)